

інформацією про школу «Юного економіста». В майбутньому, можливо і видання міні календарів з рекламою школи та випуск канцтоварів з назвою школи.

Набір в школу передбачається проводити на підставі оп-лінеанкетування та написанняміні-есе.

Привабливим, на наш погляд, для майбутніх абітурієнтів за період навчання в школі (півроку) буде можливість познайомитися з викладачами, оцінити рівень їх знань та методику викладання, а також можливість розробки індивідуальної програми навчання, поглиблення знань та написання наукової роботи під керівництвом викладачів ВНЗ. Всім, хто успішно пройшов навчання в школі пропонується видати сертифікат, а в правила прийому до ВНЗ додати пункт про право на першочергове зарахування.

Але зрозуміло, що більшою рекламою для школи можуть стати позитивні відгуки випускників школи. Крім того, саме випускники школи можуть свідомо обрати свою майбутню професію, стати майбутніми активними студентами, професіоналами своєї справи. Тому всі ініціатори проєкту розуміють важливість і складність поставлених перед ними завдань. Перед ініціативною групою стоїть ще одне важливе питання, що полягає у матеріальному забезпеченні діяльності школи.

Отже, створення школи «Юного економіста» може допомогти вирішити кілька питань, серед яких, допомога у визначенні своєї майбутньої професії.

Крім того, «Школа юного економіста» - це ще одна можливість залучення абітурієнтів до нашого ВНЗ.

Перспективами подальшого дослідження ми вважаємо розгляд проблеми професійного самовизначення та свідомого вибору професії в учнів – випускників загальноосвітньої школи та розробка тренінгових програм з метою запобігання та усунення психологічного дискомфорту, що пов'язаний із суперечностями процесу не тільки професійного самовизначення, а й адаптації студентів першого курсу до навчання у ВНЗ.

УДК 37.015.311

Коломоец А.В. (КIIDонНТУ), Карташова А.А. (КIIDонНТУ)

ОПАСНОСТЬ РАННЕЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИИ

Последние десятилетия многие родители увлекаются ранним интеллектуальным развитием своих детей. Во многих городах появились мини-лицеи, центры раннего развития и даже детские центры, в которых полуторагодовалых малышей учат...математике и английскому языку. Они ещё ходит как следует не умеют, многие вообще предпочитают передвигаться ползком, а им показывают английские буквы и по многу раз повторяют иностранные слова.

Глядя на это, вспоминается, как в начале 70-х в Америке использовалась одна удивительная методика по обучению чтению...полуторагодовалых малышей. Правда, непонятно, каким образом проверяют, научился младенец читать или нет. Это до сих пор остаётся загадкой.

Как бы там ни было, эффективность тех или иных методов и подходов определяется по результатам. Каковы же результаты подобных экспериментов? Может, и у нас, и на Западе, где эта тенденция появилась ещё раньше, выросло поколение гениев или, если не гениев, то хотя бы крупных интеллектуалов? Да нет, не

похоже. Читают молодые всё меньше и меньше, преподаватели высших учебных заведений жалуются, что общий интеллектуальный уровень первокурсников с каждым годом заметно снижается, дела с логическим мышлением обстоят плохо. А во многих вузах на самых разных факультетах ужасаются безграмотности вчерашних школьников. В том числе и тех, кто учился в престижных гимназиях. А ведь с ними явно занимались в детстве по программам раннего интеллектуального развития, поскольку неподготовленных детей в «продвинутые гимназии» просто не берут. Нет, как-то не сходятся концы с концами... [3]

Психологи бьют тревогу: множество дошкольников не хотят в школу! По некоторым опросам – до 50%! «Такого раньше никогда не было», – говорят специалисты. Дети наоборот, мечтали о школе, потому что это был важный рубеж взросления. Конечно, потом многих постигало разочарование, и в среднюю школу ввались уже не так, как в начальную. Но в первый класс дети шли как на праздник. Ещё бы! Ведь они становились «большими» и уже могли сверху вниз взирать на детсадовскую «малышню», с которой ещё весной играли на равных.

А происходит это потому, что раньше школа действительно являлась для первоклашек новой ступенькой. У них начиналась новая жизнь. В школе у них всё обстояло по-другому, не так, как в детском саду. Причём различия были самые, что ни на есть существенные для этого возраста. В школе никто не спал, не играл, не гулял, а учился. Конечно, в подготовительной группе детского сада тоже устраивались занятия, но они воспринимались ребятами скорее как репетиция, «игра в школу». И самое главное, в саду не задавали уроков и не ставили оценок. То есть мера ответственности ребёнка за свою учёбу была в саду минимальной, а при переходе в первый класс резко возрастала. Что, собственно, и порождало вполне справедливые представления о том, что школьник – человек взрослый.

Да одна покупка ранца с множеством школьных принадлежностей – чего стоила! Теперь же ранцем первоклашку не удивишь, потому что он привык носить его на занятия по подготовке к школе. Оценок в начальных классах часто не ставят, а уроки наоборот, задают и четырёх-пятилеткам. Всё смешалось и никакой особой разницы при поступлении в школу дети не чувствуют, никаких взрослых «привилегий» не получают. Только нагрузка увеличивается, а к этому-то ребята как раз оказываются не готовы. [3]

Задолго до поступления в школу многие дети осваивают большую часть программы первого класса и им за партой не интересно. Если ребёнок способный, то и без помощи других проявит себя. А обычные дети от больших учебных нагрузок быстро устают. И чем больше заставлять их сидеть за учебниками, тем хуже. Захватывающий процесс получения знаний превращается в неприятную обязанность. Первоклассник переживает огромный психологический стресс. Для него началась новая жизнь, он не в состоянии быстро свыкнуться с новой ролью. Новый коллектив, вместо воспитателя детского сада – учительница, серьёзные обязанности. А тут ещё родители выдвигают слишком высокие требования. Ребёнок физически не может их выполнить. Родители, желая вырастить гения, отбивают у ребёнка тягу к знаниям. Малышу тяжело сидеть без движения 45 минут. Он не может самостоятельно справиться даже с простейшим заданием. Ему нужен контроль. А его пока больше привлекают игрушки, чем учебники и тетради. [2]

Иногда причиной нежелания учиться может стать сильная усталость. Если не обращать на неё внимание, в более взрослом возрасте ребёнок легко может заработать вегето-сосудистую дистонию, давление и прочие неприятности.

Определите, как устаёт ваш ребёнок. Если усталость физическая – освободите его от дополнительных занятий, например спортивных или каких-либо вечерних, особенно если ребёнок поздно возвращается после них домой.

Плохая концентрация внимания, рассеянность, недостаточное восприятие материала – это признаки умственной усталости. В таком случае, наоборот, организуйте физическую нагрузку для ребёнка – прогулки на свежем воздухе, желательны активные, спортивные занятия, танцы, плавание.

У особо впечатлительных детей легко развивается эмоциональная усталость. Организуйте такому впечатлительному ребёнку «добрые часы». Вместе посмотрите добрый мультфильм, смастерите интересную поделку, девочек можно научить вязать, вышивать, плести из бисера и делать из различных материалов украшения. И самое главное нельзя перескакивать «через ступеньки». Любой психолог знает, что ребёнок в своём развитии проходит разные этапы или стадии. Сначала его мышление бывает наглядно-действенным: осваивая мир, он воспринимает его через те или иные действия. Примерно к двум годам появляется наглядно-образное мышление: взяв палочку, малыш уже может представить себе, что это ложка и кормить ею плюшевого мишку и т.п. И в два, и в три года детское мышление ещё очень конкретно, абстрактные категории становятся доступными позже. Начатки логического мышления возникают при нормальном развитии к концу дошкольного периода, а окончательно этот тип мышления формируется в подростковом и юношеском возрасте. [3]

Если же раньше времени пытаться развить то, до чего ребёнок ещё объективно не дорос, происходят серьёзные деформации.

Когда речь идёт о физическом здоровье, это более или менее понятно. Никакой здравомыслящий родитель, как бы ему ни хотелось вырастить ребёнка настоящим мужчиной, не будет взгромождать на дошкольника мешок с картошкой, прекрасно понимая, что бедняга надорвётся. Но, когда речь идёт о вещах нематериальных, которые нельзя увидеть или пощупать, здравомыслие порой нам отказывает.

«Преждевременная интеллектуальная тренировка ведёт к перенапряжению структур мозга, – утверждает крупнейший детский психиатр Г.В. Козловская. – Это чрезмерная нагрузка на левое полушарие, височные области и лоб. В результате, лишая ребёнка возможности проходить нормальные этапы развития, его на всю жизнь делают уязвимым. Психика его расшатывается, и впоследствии он будет плохо развиваться».

То есть цель вырастить интеллектуала, ради которой ребёнка зачастую лишают детства, достигнута не будет, и логическое мышление, которое преждевременно пытались развить, в результате не разовьётся даже до нормального уровня. Именно это и наблюдают сейчас педагоги, изумляясь тому, что вроде бы зрелищные, натасканные студенты неспособны к обобщениям, логическому переносу, мыслят шаблонно, изъясняются готовыми клише.

Гибкость мышления, свойственная юности, у них отсутствует.

Но это достаточно отдалённые последствия, которые проявятся лишь в юношеском возрасте. А какие отклонения заметны раньше? А дети не умеют играть. Ещё недавно это казалось странным. Неужели кого-то надо учить играть? Да такого быть не может, ведь игра – неотъемлемая часть детской жизни, детей хлебом не корми – дай поиграть! И действительно раньше, отсутствие интереса к играм встречалось только у детей с очень серьёзным повреждением психики (например, при глубокой умственной отсталости или сильном аутизме).

Теперь же родители всё чаще жалуются на то, что их вроде бы совершенно нормальные сыновья и дочери не интересуются игрушками и не умеют играть даже в простейшие ролевые игры («дочки-матери», «доктора»). И очень часто оказывается, что этих ребятшек с раннего возраста усиленно развивали в интеллектуальном плане. Кое-кто даже радуется, что ребёнок «не бьёт баклуши, занимается делом»: решает математические задачи, с четырёх лет самостоятельно читает, метит в юные гроссмейстеры. И родителям удобно: взял готовое пособие, выполняешь вместе с малышом полезные задания. Не надо ломать голову, изобретая сюжеты для игр, которые, вдобавок, кажутся многим взрослым бессмысленными и скучными.

Но игра – важнейшая сфера деятельности ребёнка. Самая, наверное, важная, ведь в игре он познаёт мир, примеряет на себя различные, в том числе «взрослые», роли, учится общению, постигает оттенки чувств. И, если в этой сфере пробел, то эмоциональное развитие ребёнка затормаживается, а личность деформируется.

Ранняя интеллектуализация приводит к формированию именно такого шизоидного типа личности, пусть и в более сглаженной, мягкой форме. Вот что говорит об этом практический психолог И.А. Карпенко: «В юных интеллектуалах с малолетства подогревается эгоизм. А эмоциональное недоразвитие ведёт к аутизации, отстранению от окружающего мира. Ребёнок не понимает людей, не чувствует их, не интересуется ими. Из-за аутизации он часто ведёт себя неадекватно, что ещё больше затрудняет его контакты. Начинается отставание в психологическом плане. Такие дети, с одной стороны, интеллектуально развитей, а с другой, гораздо инфантильнее сверстников, и этот разрыв мешает гармоническому развитию личности. По большому счёту, для такого ребёнка будет закрыта настоящая социализация. Работать с людьми и уж тем более возглавить коллектив он не сумеет, хотя амбиции у него часто непомерные. Ещё бы, ведь он с детства привык к своему интеллектуальному превосходству. Превосходства уже не будет, поскольку ранняя интеллектуализация закрывает детскую спонтанность и гибкость мышления, а амбиции останутся. Ну, и кем он сможет стать? В лучшем случае его путь – это путь одинокого компьютерщика». [3]

В дошкольном возрасте надо, прежде всего, заботиться об эмоциональном благополучии малышей. Остальное – второстепенно. «Главное, – утверждают психиатры, – дать детям набегаться, наиграться, почувствовать тепло и заботу матери». Когда же мама нацелена, в первую очередь, на интеллектуальное развитие малыша, она нередко ставит его в эмоционально тяжёлую ситуацию. Очень важно не оказывать насилие над природной любознательностью ребёнка: забегая вперёд, заставляя его интересоваться теми вещами, которые в силу возраста бывают ему труднодоступны. Взрослые не стимулируют, а наоборот, убивают детскую любознательность. Знания набирают ребёнку оскомину, и в подростковом возрасте, вырвавшись на свободу, он зачастую хочет только одного: развлекаться.

Так что лучше дать детям наиграться вовремя. Тем более, что те же самые начатки счёта или чтения они гораздо быстрее усвоят (конечно, не в полгода или в год, а когда сами дозреют до этой потребности) в ролевой игре «в школу», обучая кукол или плюшевых зайцев. Как усваивали подобные премудрости предыдущие поколения, подарившие миру столько изобретений и научных открытий. [3]

И не было бы столько изобретений и научных открытий, если бы представителей предыдущих поколений пытались преждевременно принудительно интеллектуально развивать. Насильно насаждать то, к чему неокрепшая личность попросту не была готова. А отсюда логически вытекающая паническая боязнь совершить ошибку или получить плохую оценку.

В психологии есть понятие «выученный неуспех». Так называют состояние, когда человек заранее считает, что у него ничего не получится, и даже не пробует начать какое-то дело.

Родители в таких ситуациях думают, что ребёнок ленится. Однако именно они в первую очередь виноваты в том, что у школьника опустились руки и он перестал верить в собственные силы. Ведь все его достижения обесцениваются завышенными требованиями со стороны родителей.

Как правило, наши дети воспитываются в системе оценки «плохо-хорошо». Но почему «хорошо», а отчего «плохо», никто не объясняет. Каждый раз, говоря ребёнку «плохо», мы бьём его своим сердитым тоном, который демонстрирует отсутствие нашей любви. Ребёнок воспринимает отрицательную оценку как удар, потому что произносится это более эмоционально и гневно, чем слова об оценке положительной. Плохая оценка на подсознательном уровне несёт ребёнку угрозу нарушения взаимоотношений с родителями. А у детей страх потерять их любовь и ласку равнозначен страху перед смертью, который испытывают взрослые.

Так постепенно плохая оценка становится неразрывно связана с ощущением боли психологической или даже физической.

Вырастая, мы продолжаем бояться плохой оценки. На самом деле не её мы боимся, а подсознательно не хотим утратить ощущение своей безопасности и комфорта. С возрастом становимся зависимыми от мнения или оценки окружающих. Побаиваемся сделать что-то не так. Потому стараемся стоять на одном месте и не совершать «лишних» шагов, ведь можно шагнуть в «неправильном» направлении и получить удар. Вот причина того, что некоторые люди останавливаются в духовном развитии, карьере, становятся ограниченными и замыкаются в своём маленьком, зато безопасном мире.

По сути, вся наша жизнь сфокусирована на тот или иной результат. Мы привязаны к нему всеми фибрами души. Волнуемся, переживаем, боимся получить не то, на что рассчитывали. Это вызывает напряжение и скованность, а в итоге – плохой результат. То, чего нам так не хотелось.

Получается парадокс, этакая цепочка: страх получить плохую оценку даёт слабый результат. И мы приходим к тому, от чего бежали.

Психологи говорят родителям: «Разрешайте детям делать ошибки и получать плохие отметки. Так они быстрее научатся. Лучше фокусировать своё внимание на процессе обучения, а не на результате. Иначе мы вырастим неуверенных, тревожных и потенциально слабых людей. Такие никогда не сделают карьеру, не достигнут успеха. Им просто не хватит на это смелости!»

Страх перед ошибками снижает оперативность в работе, лёгкость принятия решений, радость от хорошего выполнения задания, то есть нужной результативности. А в наше время, когда так важно принимать смелые, неординарные решения, по-новому управлять бизнесом да и просто качественно выполнять свои обязанности, это недопустимая роскошь – боязнь ошибок. [1]

Литература:

1. Валь, Т. Не бойтесь плохих отметок. Я проводила консультацию...[Текст] / Т. Валь // Рабочая газета. – 2010.- №66.
2. Хлебникова, Т. Первый раз в первый класс. Накануне 1 сентября...[Текст] / Т. Хлебникова // Рабочая газета. – 2010.- №141.
3. Шишова, Т. Каждому овощу своё время. В последние десятилетия...[Текст] / Т. Шишова // Родительский комитет Украины. – 2013.- №2.

УДК 330.117

Красюкова О.А.; Моїсеєнко Л.М.

ЕВРОИНТЕГРАЦИЯ УКРАИНЫ. ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ.

Европейская интеграция — это процесс производственной, политической, правовой, экономической (также в некоторых случаях социальной и культурной) интеграции держав, которые целиком либо частично находятся в Европе[1]. Европейская интеграция преимущественно осуществляется посредством Европейского Союза и Совета Европы.

9 мая 1950 года считается началом европейской интеграции. Именно тогда министр иностранных дел Франции Р. Шуман предложил создать общий рынок угольной и сталелитейной продукции Франции, ФРГ и других западноевропейских стран (предложение вошло в историю под названием «план Шумана»). Одной из главных целей плана стало примирение Франции и Германии и недопущения между ними войны в будущем. Важнейшим средством достижения этой цели должен стать механизм управления и наднационального контроля над производством и торговлей стратегической для военных нужд продукцией - углем и сталью. Контроль должен осуществляться «высшим органом» (прообразом Европейской Комиссии) [2].

В дальнейшем этот процесс вылился в создание Европейского союза. Евросоюз, ЕС — экономическое и политическое объединение 28 европейских государств. Нацеленный на региональную интеграцию, Союз был юридически закреплён Маастрихтским договором в 1992 году (вступившим в силу 1 ноября 1993 г.) на принципах Европейских сообществ. С пятьюстами миллионами жителей доля ЕС как целого в мировом валовом внутреннем продукте составляла в 2012 году около 23 % (16,6 трлн \$) по номинальному значению и около 19 % (16,1 трлн \$) — по паритету покупательной способности.

С помощью стандартизированной системы законов, действующих во всех странах союза, был создан общий рынок, гарантирующий свободное движение людей, товаров, капитала и услуг, включая отмену паспортного контроля в пределах Шенгенской зоны, в которую входят как страны-члены, так и другие европейские государства. Союз принимает законы (директивы, законодательные акты и постановления) в сфере правосудия и внутренних дел, а также вырабатывает общую